

8. *Тархова, Е. В.* Повторы и их функции в судебной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Тархова ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 19 с.
9. *Гилярова, К. А.* Такая девочка-девочка : семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета / К. А. Гилярова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (2010) / под общ. ред. А. Е. Кибрик. – М.: РГГУ, 2010. – Т. 9, вып. 16. – С. 90–96.
10. *Рамза, Т. Р.* Гутарковая беларуская літаратурная мова / Т. Р. Рамза // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія, Журналістыка, Педагогіка. – 2011. – № 1. – С. 37–40.
11. *Хрэстаматыя па беларускай дыялекталогіі. Цэнтральная зона / Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі; уклад. В. Д. Астрэйка [і інш.]; навук. рэд. Л. П. Кунцэвіч, В. М. Курцова. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 529 с.*
12. *Балли, Ш.* Французская стилистика: пер. с фр. / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
13. *Лукьянова, Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления : Проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 227 с.
14. *Сянкевіч, В. І.* Семантыка і прагматыка рэферэнцыяльных адносін у беларускай мове : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. І. Сянкевіч ; Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мінск, 1996. – 32 с.

The article deals with the facts of lexical reduplication in the modern Belarusian dialect conversation. The pragmatic (expressive and estimated) functionality of reduplicated words has been analyzed.

О. Н. Чалова

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ХАРАКТЕРИСТИК УСТНОЙ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

В статье констатируется и обосновывается амбивалентный характер научного диалога, демонстрируется, что эта амбивалентность проявляется в двух основных моментах: 1) в способности научного диалога одновременно иметь несколько коммуникативных статусов, т.е. выступать как в качестве жанра общения, так и речевого события; 2) в способности сочетать противоположные лингвистические черты, как собственно языковые, так и категориальные.

В рамках настоящей статьи под **устной научной дискуссией** понимается любой обмен мнениями представителей научной общественности на научном форуме с целью устранения разногласий в истолковании научных фактов, доказательства состоятельности той или иной научной точки зрения и др. Такая трактовка полностью соответствует популярной на сегодняшний день концепции научного дискурса, согласно которой в качестве научного интерпретируется дискурс, характеризующийся следующими признаками: *статусным равенством участников* (принадлежностью всех речевых партнеров к институту науки), *наличием особой цели* (решение научной проблемы) и *специфической формы* существования (полемический диалог) (см. подробнее работы Е. В. Михайловой, например [1]).

Устная научная дискуссия (далее – УНД) и ее языковые, структурные и семантико-прагматические черты неоднократно оказывались в фокусе лингвистического внимания. Устойчивый исследовательский интерес к дискуссии в сфере науки обусловлен прежде всего специфичностью и многогранностью данного речевого феномена. Эта специфичность проявляется уже в том, что УНД в поле научного дискурса имеет двойной статус. Во-первых, ее целесообразно рассматривать, как это традиционно делается, в качестве самостоятельного *жанра* речи. Такой подход абсолютно правомерен, так как согласуется с общепризнанным пониманием жанра как устойчивого нормативного типа текста или диалога, которому присуща тематическая и/или логико-прагматическая завершенность. С нашей точки зрения, однако, УНД целесообразно приписывать еще один коммуникативный статус и, таким образом, рассматривать не только в качестве жанра научной речи, но и *речевого события* («социальной конвенциональной формы организации коммуникативной и практической деятельности участников общения» [2, с. 38]). Прийти к подобному выводу позволяет тот факт, что научной дискуссии свойственны *динамичность* и *кульминативность* [3, с. 519] – параметры, являющиеся неизменными характеристиками каждого речевого события. Кроме того, как и любое другое речевое событие, УНД предполагает *композитивность* [Там же] своего выражения, то есть может состоять из последовательности коммуникативных эпизодов, например фрагментов научного диалога, отличающихся друг от друга режимом реплицирования, степенью фиксированности темы, полемическими свойствами, количеством участников и др.

Таким образом, уже при определении коммуникативного статуса научной дискуссии обнаруживается, что она имеет двойственный характер, свидетельствующий в пользу неординарности и специфичности данного

вида общения. Однако специфичность дискуссии проявляется не только в противопоставленности ее статусных характеристик, но также в *противоположности* (и даже противоречивости) некоторых других ее *черт*, а именно языковых и категориальных. Стоит подчеркнуть, что речь идет не о различиях, обнаруживаемых между несколькими видами дискуссий, например, максимально ритуализованной УНД на защите диссертации и относительно свободным научным диалогом на научном семинаре, заседания которого проходят регулярно, с участием коммуникантов, в той или иной степени знающих друг друга лично и представляющих собой в определенной мере сложившийся коллектив. Объектом нашего анализа выступают *противоположные характеристики*, выделяемые в рамках *близких (с точки зрения регламентированности) видов дискуссии*, а именно разворачивающихся на форумах таких форматов, как круглый стол, научная конференция и др.

Выявлению этих характеристик и посвящена настоящая работа. Их учет может позволить увидеть новые грани и глубину лингвопрагматического разнообразия УНД.

Амбивалентность языковых характеристик научной дискуссии

Прежде всего, способность УНД сочетать противоположные черты проявляется в том, что изучаемому виду диалога присущи языковые средства как *собственно научного общения*, так и *устной спонтанной коммуникации*.

Как известно, к основным *лексическим* признакам *научной речи*, в том числе и научной дискуссии, относится насыщенность терминами и абстрактной лексикой, составляющими основной лексический пласт УНД. Это не означает, однако, что научный диалог исключает наличие разговорных элементов, средств с экспрессивно-эмоциональной окраской в своей лексической структуре. Безусловно, сниженные в стилистическом отношении и другие эмоционально окрашенные лексические единицы в изучаемом виде общения являются немногочисленными, но они имеют место и придают особый колорит речевому взаимодействию ученых, выделяют УНД из ряда других научных жанров (*В начале девяностых годов я называл эту стратегию словом молодежного сленга – пофигизм. Я разговаривал тогда с одним крупным иркутским чиновником и политиком, предлагал программу изучения китайцев. Он ответил, что это не проблема. <...> Через год тот же самый политик стал говорить о желтой угрозе. <...> Это значит, что возникнет огромный спрос на рабочую силу, причем той квалификации, по которой специализируется Китай. А это, в свою очередь, означает большой приток мигрантов. Кто у нас к этому готовится? Никто. И когда они прихлынут, опять начнется – ой, китайцы, китайцы*).

Присутствие в научной дискуссии лексических сигналов разговорной речи обусловлено режимом реального времени, в рамках которого разворачивается научный диалог, стремлением коммуникантов донести максимум информации до адресата в емкой форме, вмещающей гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Наряду с лексическими, в УНД обнаруживаются и противоречивые *синтаксические* маркеры – сигналы письменной научной коммуникации и в то же время средства обыденно-разговорного дискурса. Так, например, развернутые вопросы, а также полные ответы, способствующие реализации таких категориальных качеств научной речи, как ясность, эксплицитность и др., в научной дискуссии могут легко сменяться редуцированными и эллиптическими репликами (*Документально? Скажем, культурно ориентированное пространство*). Эллиптичность высказываний является вполне оправданной в любом устном диалоге, в том числе и научном, где отсутствует необходимость строить высказывание заново и имеется возможность сформулировать реплику с учетом ранее произнесенного.

Среди других проявлений амбивалентности синтаксиса в УНД нельзя не отметить одновременное присутствие как безличных или неопределенно-личных конструкций (*Нужно было бы как-то исходно обозначить эту позицию. Много **говорили** о программах переселения в Сибирь*), так и авторизованных, характеризующихся личными способами выражения авторского «я» (с помощью местоименно-глагольных, местоименных и глагольных форм 1-го лица: ***Я хочу** высказаться насчет консолидации русского и немецкого народов. Когда традиционно с некоторых пор в Германии стучат друг на друга, сосед на соседа, **мне** такая норма не нужна. **Мое** отношение к этому вопросу непростое, но для **меня** давно уже ясное. <... >*).

Наличие в научном диалоге полярных лексических и грамматических ресурсов обуславливает специфическое языковое воплощение УНД, которое отличает ее от других жанровых разновидностей научного общения и составляет, таким образом, уникальность научной дискуссии как жанра научного дискурса.

Уникальность дискуссии в сфере науки проявляется не только в полярности некоторых ее вербальных и синтаксических средств, но также в противоположности определенных *категориальных* качеств, присутствие которых, как и вышеназванных языковых особенностей, целесообразно рассматривать в качестве жанрообразующего признака научной дискуссии.

Амбивалентность категориальных качеств научной дискуссии

Категориальная амбивалентность научной дискуссии обнаруживается, прежде всего, в ее способности реализовываться в рамках оппозиции «эксп-

лицитность – имплицитность», то есть, с одной стороны, в необходимости соответствовать таким качествам научной речи, как ясность, точность, строгость, а с другой – в готовности предоставлять в распоряжение говорящего средства косвенного, непрямого, имплицитного воздействия.

Имплицитные способы передачи смысла особенно характерны для ситуаций полемического речевого взаимодействия, насыщенных элементами критики (несогласия, негативной оценки, сомнения и др.), цель которой состоит в обнаружении слабых мест исследовательской позиции аргументатора. В основе имплицитной критики лежит необходимость избегать резких оценок, смягчать и маскировать выражение несогласия. В УНД неявная критика обнаруживается в целом ряде речевых действий, которые варьируются от сообщений, «маскирующихся» под ссылку на непонимание, до выражения несогласия под видом предположения. Кроме того, к одному из основных проявлений неявной критики целесообразно относить случаи обоснования оппонентом собственного утверждения или предположения с целью косвенного опровержения альтернативного тезиса собеседника, демонстрации несостоятельности системы аргументации партнера по общению, например:

ОППОНЕНТ: И еще вопрос. Меняет ли Ваша классификация что-либо в отношениях к объекту и предмету педагогики как науки?

АРГУМЕНТАТОР: Пожалуй, нет.

ОППОНЕНТ: Зачем тогда она нужна?

АРГУМЕНТАТОР: Мы можем по-разному видеть, стоя на разных берегах одного «озера», каков объект и предмет педагогики. Но я не этим вопросом задавалась, а тем, каким образом добытые нами знания могут быть взаимосвязаны.

ОППОНЕНТ: Есть педагогика как наука целостная, единая; на основе которой и развиваются эти направления, течения, теории и т.д., которые стремятся что-то изменить. У этой науки есть объект и предмет, которые всегда были предметом спора, сомнений. Может быть, новое научное знание дает нам новое представление об объекте и предмете педагогики.

АРГУМЕНТАТОР: Нет, Евгения Васильевна, вот табличка, которую я хотела предложить каждому... .

Как видно из приведенного примера, в реплике оппонента прямое указание на ошибочность суждений собеседника отсутствует. Сообщение оппонента, таким образом, выглядит как безобидное предположение о возможности существования общего/единого объекта и предмета педагогики

как целостной науки, рассматриваемой безотносительно ее отраслевой принадлежности. Это предположение, однако, идейно противоречит предыдущему утверждению аргументатора о необходимости выделения самостоятельного объекта и предмета для каждого раздела педагогики, что позволяет интерпретировать реплику оппонента в качестве попытки косвенно усомниться в позиции собеседника относительно обсуждаемого вопроса.

Рассматриваемый способ выражения критики, при котором несогласие/сомнение выглядит как аргументированное предположение о возможности существования альтернативной точки зрения, может считаться проявлением корректного речевого поведения, ориентированного на то, чтобы четко обозначить иную позицию, вежливо и конструктивно (обоснованно) опровергнуть систему аргументации противоположной стороны или усомниться в ней. Следовательно, хотя имплицитная критика и противоречит таким категориальным качествам научной речи, как ясность, точность, четкость и др., тем не менее, она является не просто оправданным, но и желательным элементом научного диалога, так как способствует реализации другой, обязательной для научного общения, категории – категории вежливости, проявляющейся в соблюдении основных принципов конструктивного диалога – «сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента» [4, с. 134] и помогающей регулировать речевое поведение участников любого общения, в том числе и УНД.

Несмотря на то, что научная дискуссия является одним из наиболее вежливых и толерантных видов общения, режим «живого» диалога, в форме которого она протекает, накладывает свой отпечаток на речевое поведение представителей института науки, в частности обуславливает в УНД нерегулярные нарушения фундаментального принципа вежливости: перебивание, навязывание коммуникативной инициативы (*Три цикла-то какие?*), а также случаи прямой критики, имеющей ярко выраженный полемический характер (1. *Я могу только грубо ответить на этот вопрос...* 2. *Но Вы выхватываете фрагменты. Речь идет не о прямом навязывании, а о куда более тонких механизмах. В конце концов, почитайте Фуко*). Подобное коммуникативное поведение может быть интерпретировано адресатом как некорректное, вступающее в противоречие с обязательной для научного общения категорией вежливости и, таким образом, позволяющее приписывать УНД (как одному из самых толерантных видов общения) способность реализовываться в рамках еще одной оппозиции – «вежливость – полемичность», что в очередной раз подтверждает амбивалентное начало изучаемой разновидности научного дискурса.

Безусловно, в устной научной коммуникации случаи нарушения принципа вежливости являются немногочисленными и не отличаются разнообразием. Это обусловлено институциональным характером научной дискуссии, который накладывает ряд ограничений на структуру научного диалога, в частности на использование некооперативных форм речевого взаимодействия, которые могут отрицательно сказаться на развитии научного диалога.

Таким образом, если амбивалентность языковых черт научной дискуссии проявляется в ее готовности сочетать лингвистические характеристики письменной научной речи и устной спонтанной коммуникации, то амбивалентность категориальных качеств и принципов научного диалога проявляется в способности последнего реализовываться в рамках определенных оппозиций, в частности «ясность/четкость – имплицитность» и «вежливость/толерантность – полемичность». Такая особенность УНД свидетельствует о богатстве лингвопрагматического потенциала дискуссии в сфере науки, изучение которой является перспективным исследовательским направлением в условиях возрастания роли научного общения и необходимости поиска наиболее эффективных способов ведения научного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе : на материале статей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 л.
2. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
4. Соловьева, Н. В. Научный дискурс как жанр в форме коллекции / Н. В. Соловьева // Стилъ – 2008. – № 8. – С. 131–136.

The article proves the ambivalent character of the scientific dialogue, which is revealed in the following aspects: 1) in the ability of the scientific dialogue to be both a speech genre and a communicative event; 2) in its ability to combine contradictory linguistic characteristics.